

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ТЕХНОЛОГИИ

Научное мнение. 2025. № 11. С. 45–51.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 11. P. 45–51.

Научная статья

УДК 316.64

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_11_45

ЦЕННОСТЬ РЕБЕНКА В СТРУКТУРЕ МАТЕРИНСТВА У ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ИХ РОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ

Татьяна Валерьевна Алексеенко

Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Москва, Россия

tv.alekseenko@mpgu.org

Аннотация. В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования взаимосвязей между разными типами ценности ребенка у девушек юношеского и раннего зрелого возрастов и характеристиками семейных эмоциональных коммуникаций в их родительских семьях; описываются особенности родительской критики и контроля, индуцирования тревоги и семейного перфекционизма в родительских семьях девушек с адекватной или повышенно-эмоциональной ценностью будущего ребенка, а также с заменой ценности ребенка на ценности из социально комфортной сферы.

Ключевые слова: ценность ребенка, типы ценности ребенка, материнство, будущее материнство, семейные эмоциональные коммуникации, дисфункциональность семейной коммуникации

Original article

THE VALUE OF THE CHILD WITHIN THE STRUCTURE OF MOTHERHOOD AMONG YOUNG WOMEN IN THE CONTEXT OF EMOTIONAL COMMUNICATION IN THEIR FAMILIES OF ORIGIN

Tatiana V. Alekseenko

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

tv.alekseenko@mpgu.org

Abstract. The article discusses the results of an empirical study examining the relationships between different types of child value among young women in late adolescence and early adult-

hood and the characteristics of emotional communication within their families of origin. The author describes the features of parental criticism and control, anxiety induction, and family perfectionism in the families of young women who exhibit an adequate or heightened-emotional value of a future child, as well as in those who substitute the value of the child with values belonging to the socially comfortable sphere.

Keywords: child value, types of child value, motherhood, future motherhood, emotional communication in family, dysfunction of a family system

В статье представлены результаты эмпирического исследования на крайне актуальную тему современной социальной, педагогической психологии, психологии детско-родительских отношений — проблему формирования материнства у девушек, растущих в семьях с разными характеристиками коммуникативных параметров семейной системы. Рассматриваются возможные взаимосвязи между особенностями семейной эмоциональной коммуникации в родительской семье девушки и ценностью ее будущего ребенка. Эмпирический материал был собран в рамках написания выпускной квалификационной работы, выполненной в 2024 г. на кафедре психологии образования ФГБОУ ВО МПГУ Е. И. Зотовой под нашим руководством, а актуальная версия анализа и обсуждения результатов этого исследования публикуется с разрешения Е. И. Зотовой.

Как показывают результаты исследований, у девушек-студенток, проходящих, согласно концепции онтогенеза материнской сферы Г. Г. Филипповой [1], этап дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер, наименее развит именно ценностно-смысловой блок материнской сферы [2], важной составляющей которого является ценность ребенка. Интересно, что, согласно данным О. Ф. Лысенко, именно ценностно-смысловой блок наиболее развит, в сравнении с мотивационно-потребностным и операциональным блоками материнской сферы, у девочек-дошкольниц, проходящих игровой этап онтогенеза материнской сферы [3]. И если в дошкольном возрасте показателями сформированности ценностно-смыслового блока являются выбор куклы-пупса, эмоционально положительно окрашенное принятие на себя роли матери в игре и эмоциональная близость с матерью [3, с. 66], то в младшем

школьном возрасте выделяются прежде всего когнитивные показатели — интерес к теме материнства, позитивный образ материнства, и также психологическая близость с матерью и принятие ее стиля воспитания [4, с. 137]. А в студенческом возрасте сформированность ценностно-смыслового блока выражается во взгляде на материнство как на одну из значимых ценностей, при этом зачастую карьерная и профессиональная реализация выступают в качестве условий для реализации материнской роли, позволяя девушке испытывать самостоятельную ценность ребенка [2, с. 66].

В нашем исследовании, результатам которого посвящена данная статья, для изучения типов ценности ребенка применялась проективная методика Г. Г. Филипповой «Я и мой ребенок» [5]. Ценность ребенка рассматривается как структурный элемент личностной потребностно-мотивационной сферы материнства девочки, девушки, женщины [1, с. 76]. Применение этого теста позволяет выявить ориентировочный тип ценности ребенка (в том числе — будущего ребенка, у еще не ставших матерями девушек), а именно — одного из четырех следующих типов: 1) адекватной положительно-эмоциональной самостоятельной ценности ребенка; 2) повышенно-эмоциональной ценности ребенка; 3) привнесения в ценность ребенка содержаний ценностей других потребностно-мотивационных сфер (или, иначе, замены ценности ребенка на ценности из социально-комфортной, половой или личностной сфер); 4) полного отсутствия ценности ребенка.

Для изучения коммуникативных параметров родительской семейной системы респонденток мы использовали опросник «Семейные эмоциональные коммуникации (СЭК)» А. Б. Холмогоровой, С. В. Воликовой, М. Г. Сороковой [6]. Опросник позволяет вы-

явить общий уровень функциональности-дисфункциональности семейных эмоциональных коммуникаций родительской семьи, а также отдельных их характеристик, таких как родительская критика, индуцирование тревоги, элиминирование эмоций, семейный перфекционизм, стремление поддерживать внешнее благополучие и других.

Выборку исследования составили студентки, обучающиеся в колледже СПО (28 человек, 16–20 лет, средний возраст 18,2) и обучающиеся в вузе (26 человек, 21–26 лет, средний возраст 21,7), всего 55 человек (средний возраст 19,9 лет). 85% респонденток выросли в полных семьях (нуклеарных, расширенных, восстановленных семьях повторного брака), 15% — в неполных. Сразу надо отметить, что статистически значимых различий в распределениях студенток из вуза и из колледжа по типам ценности будущего ребенка не обнаружено. Также не обнаружено существенных различий в выраженности дисфункций семейных коммуникаций родительских семей этих двух подгрупп респонденток: на уровне 5% статистической значимости родители студенток вуза чаще проявляли сверхвключенность по отношению к дочерям, а родители колледжанок показали меньшую склонность к запрету на выражение эмоций, что в целом не может считаться существенными различиями. Поэтому при анализе мы не стали делить выборку по возрасту или типу образовательного учреждения.

Согласно результатам проективной методики «Я и мой ребенок» респондентки проявили все четыре типа ценности будущего ребенка: по 35% — адекватную и повышенную эмоциональную ценности, 26% — замену ценности ребенка на ценности из других личностно значимых сфер, 4% проявили полное отсутствие ценности будущего ребенка. Последнюю малочисленную группу составили две студентки вуза, одна из которых — сирота, а вторая выросла в неполной материнской многодетной семье.

Статистически значимых различий в распределениях по трем типам ценности ребенка (малое число респонденток с отсутствием ценности ребенка не позволило проводить

статистический анализ) студенток СПО и вуза обнаружено не было: $\chi^2 = 1,793$ при $v = 2$. А вот сравнение характеристик семейных эмоциональных коммуникаций в родительских семьях респонденток, проявивших разные типы ценности ребенка, показало существенные отличия. Значимые различия на уровне 1% обнаружены по таким шкалам опросника СЭК, как общая дисфункциональность коммуникаций, стремление к внешнему благополучию и фасаду, семейный перфекционизм (см. табл. 1). На уровне 5% различия обнаружены в выраженности родительской критики и индуцирования тревоги в родительских семьях респонденток с разными ценностями ребенка.

Подавляющее большинство (82%) девушки, выросших в семьях с низкой дисфункциональностью семейных эмоциональных коммуникаций (или, иначе, — в функциональных семьях), проявили адекватную ценность будущего ребенка, остальные 18% — замену ценности на ценности из других личностных сфер (как правило, это были ценности, соответствующие возрастным задачам развития — образование, профессиональное становление, построение партнерских отношений). Доля девушек с адекватной ценностью ребенка снижается с увеличением дисфункциональности СЭК их родительских семей (см. рис.).

Самая распространенная ценность ребенка у выросших в семьях со средней дисфункциональностью СЭК — повышенная эмоциональная, а у выросших в высокодисфункциональных семьях — отсутствие ценности ребенка. В целом результат ожидаемый: даже при наличии у родителей адекватной ценности ребенка, если трансляция ее блокируется их неэффективными коммуникациями, ребенок не чувствует себя ценным, что оказывает влияние на формирование у него ценности собственного будущего ребенка.

Наиболее сильные отличия обнаружены в таких коммуникативных характеристиках, как стремление семьи к созданию образа благополучной семьи (созданию «фасада»), что нередко выражается во враждебности к социальному окружению семьи и жестких внешних границах [6; 7; 8] и семейном пер-

Таблица 1

Эмпирические значения критерия χ^2 : значимость различий внутри выборки

Характеристика СЭК (шкалы опросника)	Значение χ^2 $\chi^2_{\text{эмп.}}$ (v = 4)*	Уровень значимости различий	Критические значения χ^2
Общая дисфункциональность СЭК	16,723	p ≤ 0,01	для p ≤ 0,05 $\chi^2 = 9,488$ для p ≤ 0,01 $\chi^2 = 13,277$
Родительская критика	10,312	p ≤ 0,05	
Индуцирование тревоги	10,043	p ≤ 0,05	
Элиминирование эмоций	2,774	—	
Фиксация на негативных переживаниях	6,513	—	
Внешнее благополучие (враждебность и фасад)	14,915	p ≤ 0,01	
Сверхвключенность	7,848	—	
Семейный перфекционизм	15,464	p ≤ 0,01	

* Критерий рассчитан для сравнения выраженности характеристик СЭК в трех группах девушек — с адекватной, повышенной эмоциональной ценностью ребенка и с заменой ценности.

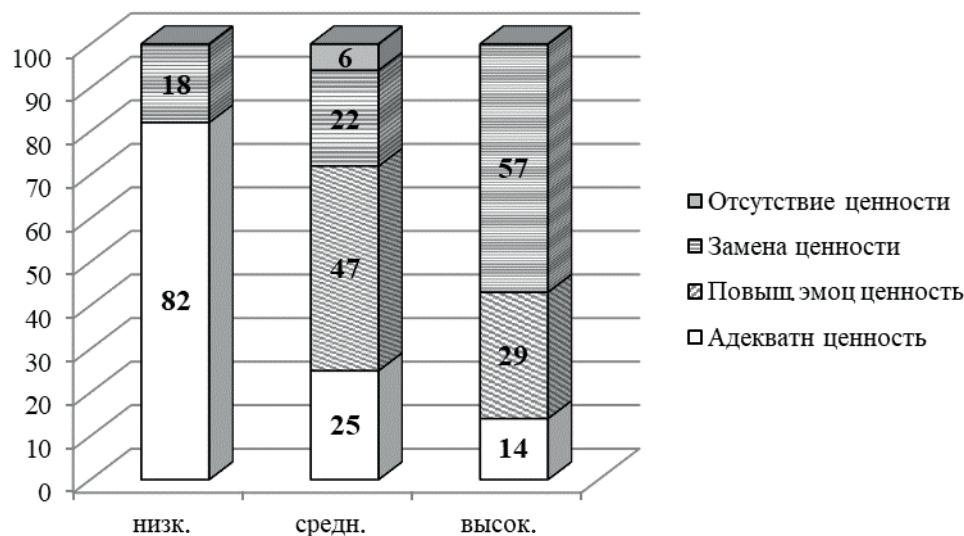

Рис. Распределение по типам ценности будущего ребенка у девушек из семей с низкой, средней и высокой выраженностью общей дисфункциональности коммуникаций в родительских семьях (в %)

фекционизме. Представленное в табл. 2 распределение типов ценности будущего ребенка в зависимости от выраженности стремления родительской семьи к внешнему благополучию демонстрирует уменьшение представленности адекватной и увеличение повышенной эмоциональной ценности ребенка при усилении выраженности этой характеристики СЭК. Что может объясняться повышенiem эмоциональной напряженности внутри-

семейных отношений при стремлении семьи закрываться от внешнего социального мира, скрывать от окружающих свои трудности, отказываться от внешней помощи и т. п.

Обращает на себя внимание тот факт, что все до единой девушки, семейный перфекционизм которых не выражен (низкий уровень), проявили адекватную ценность будущего ребенка. С усилением этой характеристики семейных коммуникаций значительно растут

Таблица 2

Сопряженность распределений девушек с разными типами ценности будущего ребенка в зависимости от выраженности дисфункций коммуникаций в родительских семьях (в %)

Коммуникативн. характеристика (шкалы опросни- ка СЭК)	Ур.выраженности дисфункции	Тип ценности будущего ребенка				всего
		адекватн.	повыш. эмоцион.	замена	отсут- ствие	
Внешнее благопо- лучие	низкий	67	0	22	11	100
	средний	45	20	30	5	100
	высокий	16	60	24	0	100
Семейный перфек- ционизм	низкий	100	0	0	0	100
	средний	38	38	21	3	100
	высокий	6,67	40	46,67	6,67	100
Родительская кри- тика	низкий	56	19	25	0	100
	средний	35	48	13	4	100
	высокий	13	33	47	7	100
Индукрование тревоги	низкий	56	22	11	11	100
	средний	45	28	24	3	100
	высокий	6	56	38	0	100
Элиминирование эмоций	низкий	44	36	20	0	100
	средний	32	36	27	5	100
	высокий	14	29	43	14	100
Фиксация на не- гативных пережи- ваниях	низкий	46	38	8	8	100
	средний	35,5	25,8	35,5	3,2	100
	высокий	20	60	20	0	100
Сверхвключен- ность	низкий	37,5	12,5	50	0	100
	средний	44	31	19	6	100
	высокий	14	57	29	0	100

доли девушек, проявляющих повышенную эмоциональную ценность ребенка, и особенно — замену ценности. Похоже, повышенный семейный перфекционизм оказывает влияние на формирование у девушек стремления к достижениям во внешних социальных сферах: для них более важным, чем материнство, становятся профессиональные и иные личностные достижения.

Чуть менее, но также статистически значимые различия обнаружены были и в отношении родительской критики и индуцирования

тревоги (см. табл. 1, 2). Выросшие в условиях высокой критики девушки так же, как и «впитавшие» семейный перфекционизм, значительно чаще проявляют замену самостоятельной ценности ребенка на ценности из других личностно значимых социальных сфер. А выросшие при высоком индуцировании тревоги, когда родители постоянно транслируют свою тревогу за ребенка, проявляющуюся обычно в сверхконтроле с нарушением границ подрастающего ребенка и «фоновых» тревожных «причтаниях», в большинстве своем форми-

рут повышенно эмоциональную ценность будущего ребенка (зачастую — именно повышенно тревожную).

Сравнительный анализ мер центральной тенденции показателей дисфункций семейной коммуникации в группах девушек с разными типами ценности будущего ребенка позволяет нам дать описательную характеристику коммуникаций в их родительских семьях. Коммуникации в семьях девушек, демонстрирующих адекватную ценность ребенка, характеризуются в целом высокой функциональностью, низкой родительской критикой и отсутствием запретов на проявление эмоций. Девушки, продемонстрировавшие повышенную эмоциональную ценность будущего ребенка, — из семей со средней в целом дисфункциональностью семейных коммуникаций, с высоким индуцированием тревоги и сверхвключенностью родителей, проявляющих враждебность к окружению и стремление к выстраиванию благополучного фасада семьи. В целом такие семьи характеризуются тревожностью и сосредоточенностью на ребенке и семье, что, по-видимому, и приводит к формированию этой ценности будущего ребенка. Нако-

нец, замену ценности ребенка на ценности из других социальных сфер показали те девушки, в семьях которых при общей средней дисфункциональности коммуникаций ярко проявлялись родительская критика, семейный перфекционизм, а также индуцирование тревоги, сверхвключенность и стремление к внешнему благополучию и фасаду. Вероятнее всего, именно сочетание перфекционизма и высокой критики приводит к замене самостоятельной ценности ребенка на, прежде всего, ценности достижений в различных иных социальных сферах.

Проблема влияния параметров родительской семейной системы на формирование структурных компонентов материнства многогранна и требует множества научных изысканий. Этим исследованием мы постарались показать взаимосвязи между характеристиками коммуникаций в родительской семье и тем типом ценности ребенка, который формируется у девушек. Приходится констатировать, что те или иные дисфункции семейных коммуникаций зачастую приводят к формированию неадекватных ценностей ребенка, что требует разработки проектов по коррекции семейных дисфункций.

Список источников

1. Филиппова Г. Г. Психология материнства: учебное пособие. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.
2. Лысенко О. Ф. Особенности материнской сферы личности студенток и мероприятия по ее развитию // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2022. № 4 (62). С. 63–73. DOI 10.25146/1995-0862-2022-62-4-369. EDN HOLHNU.
3. Лысенко О. Ф. Становление материнской сферы личности девочек дошкольного возраста и мероприятия по ее формированию / Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2023. № 3(65). С. 64–72. EDN EJJVIZ.
4. Лысенко О. Ф. Особенности становления материнской сферы личности девочек младшего школьного возраста // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2021. № 2 (56). С. 134–144. DOI 10.25146/1995-0861-2021-56-2-279. EDN GAIKYW.
5. Филиппова Г. Г. Метод рисуночного теста в психологической работе с беременными // Детская психология: Перинатальная психология [Электронный ресурс]. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9574.php> (дата обращения: 16.08.2024).

6. Холмогорова А. Б., Воликова С. В., Сорокова М. Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 97–125. doi: 10.17759/cpp20162404005

7. Алексеенко Т. В. Сравнительное исследование интернальности личности взрослых тувинцев и русских (в контексте семейной эмоциональной коммуникации) / Т. В. Алексеенко, Ч. О. Даваа // Проблемы современного образования. 2020. № 1. С. 212–222. doi: 10.31862/2218-8711-2020-1-212-222. EDN GRSLRQ

8. Алексеенко Т. В. Условия формирования ответственности личности в семье / Т. В. Алексеенко // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований: Материалы методологического семинара, Москва, 18 декабря 2020 года / Отв. редактор Е. Ю. Бекасова. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 207–213. EDN CWGEWZ. ISBN 978-5-4263-0982-1

Статья поступила в редакцию 17.09.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 17.09.2025; approved after reviewing 19.11.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Информация об авторе:

Т. В. Алексеенко — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования.

Information about the Author:

T. V. Alekseenko — Candidate of Sciences (Psychology), associate professor at the Department of Educational Psychology.